

Гражданское общество в Беларуси в ситуации политического кризиса: СОСТОЯНИЕ И ВЫЗОВЫ

Отчет по результатам исследования

(краткая версия)

Резюме

В работе проведен анализ состояния организованного гражданского общества и новых инициатив, возникших в Беларуси в период политического кризиса, начавшегося в связи с президентскими выборами 2020 г. Полевое исследование для этой работы проводилось в период с начала 2021 г. до июня месяца этого года, т.е. оно не охватывает период, связанный с институциональными репрессиями против организаций гражданского общества в Беларуси (однако этой теме будет посвящен дополнительный постфактумный обзор). В данном тексте представлено то, в каком состоянии находились различные субъекты гражданского общества в Беларуси, с какими проблемами в своей деятельности они сталкивались, а также в какой помощи они нуждаются. Дополнительно проанализирована ситуация в белорусских независимых медиа, диаспоре и бизнесе, а также отмечены их потребности, актуальные на момент проведения исследования. Три эти субъекта рассмотрены отдельно, так как их деятельность представляется важной для понимания происходящих в белорусском обществе процессов, и в то же время сами они в силу сложившихся в Беларуси обстоятельств нуждаются в дополнительной поддержке.

Содержание

Резюме	2
Контекст, цель и этапы исследования	3
Целевые группы и этапы исследования, методы сбора информации	5
Изменение условий деятельности, состояние и актуальные потребности белорусских ОГО	6
«Новые сообщества»: актуальное состояние и потребности	7
Негосударственные медиа в Беларуси в условиях политического кризиса	8
Роль и место бизнеса в общественных трансформациях 2020-2021 гг.	9
Белорусская диаспора: ее роль и потребности в поддержке Беларуси	10
Общие выводы	11

Контекст, цель и этапы исследования

Это исследование задумывалось зимой 2021 года, когда стало очевидным, что начавшийся в Беларуси после выборов 2020 года политический кризис переходит в затяжную фазу. **Целью исследования** было проанализировать роль как существующих (и устоявшихся) организаций гражданского общества (ОГО), так и новых общественных инициатив, возникших на волне протеста, оценить их потенциал, проанализировать основные проблемы, с которыми они сталкиваются, обозначить их актуальные потребности и перспективы развития.

За время, прошедшее от момента начала исследования, ситуация в гражданском обществе претерпела серьезные изменения, а политический кризис в стране не только не разрешился, но все больше углубляется. В связи с этим исследовательской группе пришлось корректировать некоторые выводы с учетом новой информации и событий, которые происходили уже после завершения сбора эмпирических данных.

Контекст. Основным долгосрочным фактором разворачивания политического кризиса в Беларуси является рассинхронизация и разнонаправленность процессов развития белорусского общества и установившегося политического режима. Можно говорить о развитии в обществе запроса на социально-политические трансформации, характерном как минимум для последних 10 лет (после президентских выборов 2010 года) и ставшем очевидным в 2020 году.

В краткосрочной перспективе разворачивание процессов активизации белорусского общества и начало политического кризиса можно проследить, начиная с 2019 года. Первым стал процесс «углубления интеграции» с Россией и новый виток нарастания угрозы суверенитету Беларуси. Вторым этапом активизации, который проявился более очевидно, стали вызовы, связанные с распространением пандемии COVID-19, и реакция на них государственных и общественных институтов. Не углубляясь в анализ этих процессов, можно отметить, что многие из них, а также типы действий, роль и место разных субъектов получили продолжение и на третьем этапе - политической мобилизации в период предвыборной кампании и последовавших за этим в августе массовых протестов.

Два эти этапа характеризуются набором изменений в деятельности структур гражданского общества и характере их взаимодействий с другими акторами. Среди этих изменений можно выделить:

- Общее углубление кризиса доверия к государственным институциям, разрушение «социального контракта»¹, делегитимизация политического режима.
- Изменения в организации деятельности и функционирования ОГО и бизнес-компаний, которые имеют сходный характер и вызваны реакцией на коронакризис

¹ Douglas, Nadja. 2020. «Belarus: From the Old Social Contract to a New Social Identity.» Centre for East European and International Studies. ZoiS Report 9/11/2020. <https://en.zois-berlin.de/publications/belarus-from-the-old-social-contract-to-a-new-social-identity>

(переход на дистантные формы организации деятельности, дигитализация процессов, новые рынки и услуги в случае бизнеса, новые целевые группы или форматы деятельности у ОГО)².

- Потери в институциональном и долгосрочном сотрудничестве и взаимодействии бизнеса и ОГО, конвертация ресурсов (человеческих и финансовых) в краткосрочные кампании, связанные с решением актуализировавшихся проблем, расширение форм и количества коллабораций.
- Рывок в использовании информационных технологий в решении социальных проблем.
- Перераспределение сфер влияния различных типов медиа в сторону увеличения роли независимых СМИ и «новых медиа», падение уровня доверия к государственным СМИ³.
- Вирусное распространение и масштабирование инициатив, направленных на решение актуальных социальных проблем.
- Постепенная активизация белорусской диаспоры, переход от символической поддержки к действиям разного типа, к активному участию в краудфандинге и краудсорсинге, связанным с проблемами коронакризиса.

Уровень и характер общественно-политической мобилизации в ходе предвыборной кампании 2020 года во многом определялся этими процессами и изменениями.

После президентских выборов 9 августа 2020 г., в ходе которых были зафиксированы многочисленные фальсификации и нарушения, в Беларуси начались массовые акции протеста. В первые дни протестов по всей Беларуси были задержаны более 7000 человек, в отношении демонстрантов применялось непропорциональное насилие и специальные средства, а задержанные подвергались избиениям и пыткам. Однако попытка потушить общественный протест посредством насилия привела к обратным результатам. Массовые акции протеста продолжались вплоть до середины ноября 2020 года, несмотря на усиление политических репрессий. К зиме 2020 года уличный протест был в основном подавлен, многие участники протестного движения подверглись административному и уголовному преследованию, а также были вынуждены уехать из страны. За пределами страны или в заключении оказались большинство значимых публичных фигур, заметных во время проведения предвыборной кампании и в первые недели разворачивания уличных протестов.

Хотя уличная протестная активность подавлена, стабилизации ситуации и разрешения политического кризиса не происходит. Власть отказывается от любых форм диалога с гражданским обществом, продолжая раскручивать маховик репрессий (по состоянию на 6 октября 2021 года в Беларуси 801 человек признан политзаключенным). Усиливаются кризисные тенденции в экономике, растет международное и санкционное

² Marples, David R. «Stalin's Ghosts, Parasites, and Pandemic: The Roots of the 2020 Uprising in Belarus: 2021 Annual London Lecture on Belarusian Studies.» *Journal of Belarusian Studies*. 2021, Vol. 11, Issue 1, p. 5-26. 22 p.

³ Bosse G. et al. (2020). Freedom of Speech and Media Plurality in the Context of the COVID-19 Pandemic. <https://eap-csf.eu/wp-content/uploads/Freedom-of-Speech-and-Media-Plurality-Paper-2021.pdf>

давление. Доступные данные социологических опросов показывают критически низкий уровень доверия ко всем государственным институтам и сохранение высокого уровня социальной напряженности в белорусском обществе⁴.

Целевые группы и этапы исследования, методы сбора информации

События 2020 года стали толчком к количественному и качественному сдвигу в состоянии гражданского общества, который обуславливает необходимость анализировать и принимать во внимание как состояние и проблемы «третьего сектора» (организованного гражданского общества, существующих «традиционных» организаций разного типа и сфер деятельности), так и массовый всплеск гражданской и общественной активности за рамками сложившихся структур. Поэтому в основном фокусе исследования находятся организации гражданского общества (ОГО) и «новые сообщества», сформировавшиеся на волне политической мобилизации.

Дополнительной задачей исследования является анализ изменения роли и положения независимых медиа и бизнеса как важных акторов, оказывающих влияние и на процесс социально-политических трансформаций в целом, и на развитие гражданского общества. Кроме того, отдельное внимание уделено анализу процессов, происходящих в белорусской диаспоре, процесс активизации которой в 2020-2021 году также является значимым для понимания ситуации и перспектив развития гражданского общества в Беларуси. С увеличением потока беженцев из Беларуси роль диаспоры, новых организаций и инициатив, созданных в этот период в разных странах, особенно географически близких (Польша, Литва и Украина), принимающих основной поток мигрантов, возрастает.

Этапы и эмпирическая база исследования

1. Разработка программы и инструментария исследования: февраль 2021 г.
2. Полевой этап (сбор эмпирической информации): март-август 2021 г.
  - Организации гражданского общества: 5 полуструктурированных интервью с активистами ОГО, в фокусе деятельности которых находится развитие третьего сектора; онлайн-опрос ОГО (собрано 62 анкеты); фокус-групповые интервью с представителями разных тематических секторов ОГО (проведено 8 фокус-групп, общее количество участников – 67).
  - Активисты «новых сообществ»: 5 полуструктурированных интервью с активистами ОГО и экспертами, которые имели опыт работы с «новыми сообществами»; 30 полуструктурированных интервью с активистами «новых сообществ» («дворовые» и городские сообщества, стачкомы, независимые профсоюзы); онлайн-опрос активистов «новых сообществ» (собрано 663 анкеты).

---

⁴ Што беларусы думаюць пра пратэсты (па дадзеных пятай хвалі Chatham House) // <https://newbelarus.vision/shto-belarusy-dumayut-pra-pratesty/>

- Независимые медиа: 10 полуструктурированных интервью с представителями негосударственных медиа: интернет-СМИ, телеграмм-каналов, YouTube-каналов и блогов.
  - Бизнес-сектор: 7 полуструктурированных интервью с представителями бизнес-союзов на национальном и региональном уровне, бизнес-ассоциаций, стартап-хаба, исследовательского центра.
  - Белорусская диаспора: 10 полуструктурированных интервью с представителями белорусских организаций, которые находятся в трех странах: Литве, Польше и Украине.
3. Анализ данных, подготовка выводов и рекомендаций исследования: август-ноябрь 2021 г.

Изменение условий деятельности, состояние и актуальные потребности белорусских ОГО

Белорусские организации гражданского общества в настоящее время действуют в крайне неблагоприятных условиях. От широких политических репрессий против активистов в июле 2021 года белорусский режим перешел к целенаправленным институциональным репрессиям, направленным против ОГО различных форм (учреждения, общественные организации, фонды, ассоциации и т. д.) и действующих в различных сферах. Процесс массовой ликвидации ОГО продолжается и сегодня. По состоянию на начало октября 2021 г. по данным правозащитного центра «Весна» ликвидировано около 275 ОГО, однако эти данные не полны и не окончательны. Кроме политических, правовых и институциональных, также усложняются и экономические условия деятельности ОГО. В дополнение многие организации и активисты из-за многократно возросших репрессий вынуждены были покинуть страну и вести свою деятельность из-за границы.

Несмотря на усиление репрессий и ухудшение условий, белорусские ОГО продолжают свою деятельность, хотя для многих из них на первый план выходят задачи обеспечения безопасности организации и ее членов, сохранение организационного и человеческого потенциала. Третий сектор остается потенциальным проводником социально-политических трансформаций в стране, однако сегодня его роль ограничена в основном сохранением локальных пространств свободной активности и человеческого ресурса как внутри, так и за пределами страны.

Изменившиеся условия существования (environment) гражданского общества требуют отказа от традиционных схем взаимодействия ОГО с различными стейкхолдерами, включая государство (республиканские и местные органы власти) поскольку вся свободная и независимая активность практически объявлена «вне закона».

Вовлечение активистов «новой волны» в активности ОГО, или усиление взаимодействия и кооперации устоявшихся организаций и новых инициатив могло бы

способствовать развитию и укреплению гражданского общества в целом в текущих сложных условиях. Однако на сегодняшний день такое развитие сильно затруднено уровнем репрессий и связанной с ними проблемой выстраивания новых отношений.

Представления об актуальных задачах третьего сектора внутри самого сектора сводятся в несколько основных блоков:

- Сохранение организаций и сотрудников/волонтеров, налаживание процессов работы в новых условиях, адаптация к постоянно ухудшающимся условиям;
- Поддержка гражданских инициатив, местных активистов, смещение акцентов деятельности на развитие местных сообществ, гражданское образование;
- Консолидация внутри сектора и «акторизация» ОГО.

Сохранение потенциала, накопленного белорусским третьим сектором за последние десятилетия, требует, с одной стороны, новых форм организации деятельности самими организациям гражданского общества. Выстраивание системы планирования деятельности в условиях неопределенности, гибкость управленческих и организационных инструментов, а также возможность перераспределения финансовых ресурсов на решение новых, неожиданно возникающих задач, является одной из наиболее актуальных потребностей третьего сектора. С другой стороны, необходимо расширение поддержки ОГО, включая поддержку новых направлений деятельности и выработку гибких механизмов оказания такой поддержки.

«Новые сообщества»: актуальное состояние и потребности

Политическая мобилизация 2020 года породила ряд социальных эффектов, одним из которых стало формирование новых типов связей и отношений между людьми — формирование протосообществ разного типа (профессиональных, поколенческих, местных и т. д.). Этот процесс, массово развернувшийся в августе-сентябре 2020 года, был достаточно быстро купирован путем жестких репрессий против активистов и участников. «Новые сообщества», которые смогли выжить и продолжают действовать сейчас, различаются между собой по характеру и самоопределению: часть из них представляет собой чисто «протестные» сообщества, которые видят своей единственной целью изменение ситуации в стране, другие самоопределяются как основа будущей системы самоуправления.

За неполный год (с августа 2020 г. до июля 2021 г.) «новые сообщества» прошли путь от собрания людей, которые объединялись в ходе протестного движения, через установление более прочных связей и поиск легальных форм действий и «позитивной» повестки преобразований в своем поле (местного самоуправления, защиты прав работников или студентов) до практически подпольных групп, которые сегодня находятся в ситуации выживания и испытывают жесткий прессинг со стороны режима.

Основные формы активности «новых сообществ» весной-летом 2021 г. были связаны с помощью политзаключенным и их семьям, расширением собственного круга и

информационной работой. Поскольку с лета 2021 г. до настоящего момента политические условия все более ужесточаются, то очевидно, что задачи выживания и воспроизводства «новых сообществ» сохраняют свою актуальность.

Запросы в области новых знаний и навыков активистов «новых сообществ» связаны в основном с областью права, юридической грамотностью и обеспечением безопасности. Кроме того, жизнь под постоянным прессингом требует организации системы психологической помощи и консультаций/тренингов по темам, связанным с поведением в экстремальных ситуациях (обыск, допрос, арест и пр.).

Основными проблемами в развитии «новых сообществ», кроме высокого уровня репрессий, являются отсутствие понимания, что делать в актуальный момент для движения к достижению общих целей, и отсутствие выстроенных связей с другими субъектами. Сильнее всего выражены связи с сообществами своего типа, а также с диаспорами и активистами, вынужденно уехавшими из страны. Уровень взаимодействия с ОГО и политическими центрами одинаково невысок. При этом наиболее «атомизированы» именно локальные (территориальные) «новые сообщества»; профсоюзные, студенческие и профессиональные сообщества имеют более широкую и регулярную сеть взаимодействий.

Важную роль для активистов «новых сообществ» продолжают играть гражданские инициативы, которые выполняют ряд инфраструктурных функций: иницируют различные кампании, проводят образовательную и просветительскую работу (платформа «Голос», инициатива «Честные люди», кампания BY_Help, Фонд солидарности BYSOL и др.). Сохраняется изначальная децентрализованность и «горизонтальность» протестной части общества, когда политические центры и другие институционализированные структуры воспринимаются как часть общего движения, в котором каждый сам определяет свои действия, а иерархия, согласование и управление практически отсутствуют.

Негосударственные медиа в Беларуси в условиях политического кризиса

События 2020 года кардинально изменили сферу негосударственных медиа в Беларуси. Изменились не только их роль и повестка, но и их отношения с другими акторами, способы функционирования и бизнес-модели. Медиополе сегодня является одним из важнейших в разворачивании политического противостояния, и поэтому негосударственные медиаресурсы подвергаются жестким репрессиям, начиная от преследования отдельных журналистов, блогеров, администраторов каналов и пабликов в социальных сетях и мессенджерах, и заканчивая институциональными репрессиями, которые ставят под угрозу существование независимой журналистики в Беларуси в целом.

На поверхности лежат ресурсные проблемы, с которыми сегодня сталкиваются негосударственные медиа, в первую очередь недостаток финансовых и кадровых ресурсов, а также сложности, связанные с вынужденной релокацией журналистов и

редакций. Однако не менее значимой является проблема ограничения доступа к информации, а также необходимость существенным образом перестраивать свою деятельность, что требует в том числе развития компетенций и обеспечения новых направлений, связанных с изменением каналов, источников информации и способа взаимодействия с аудиторией. Отдельным вызовом для негосударственных медиа сегодня является переосмысление своей роли в общественно-политической ситуации и связанная с этим необходимость корректировки редакционной политики, новых подходов и оснований для определения освещаемой повестки, отношений с другими субъектами и акторами.

Наиболее актуальные направления поддержки негосударственных медиа сегодня – это институциональная поддержка, юридическая и психологическая помощь, развитие инфраструктуры для обеспечения редакционных команд, разбросанных по разным странам. В области обучения и развития традиционные журналистские образовательные программы являются скорее нерелевантными. Востребовано обучение медиаменеджменту, а также наборы технических навыков и компетенций, конкретное содержание которых быстро меняется вместе с изменением ситуации. Это значит, что образовательные или тренинговые программы в этой области сегодня должны быть настроены максимально гибко, чтобы отвечать на актуальные вызовы и потребности негосударственных медиа.

Роль и место бизнеса в общественных трансформациях 2020-2021 гг.

В актуальной ситуации бизнес живет и работает в режиме «замершего ожидания» и негативных ожиданий по поводу будущего: новые инвестиции не происходят (или заканчиваются «старые» проекты высокой степени готовности).

Бизнес считает правовой дефолт серьезной проблемой и хотел бы как можно скорейшего восстановления (или даже установления новой) работающей правовой среды. Серьезной проблемой являются также и общие условия работы (бизнес-климат): фактическое неравенство государственной и частной собственности, отсутствие государственной поддержки, неплатежи, санкции, высокие риски и др.

Бизнес считает взаимодействие с государством скорее токсичным, однако в силу необходимости поддерживает минимальный уровень коммуникации. Что касается взаимоотношений с медиа, то белорусский бизнес и до политического кризиса был в значительной степени непубличным, а в текущих условиях тем более старается избегать публичного внимания, ожидая от этого больше проблем, чем пользы. Всплеск отношений с ОГО и различными инициативами на данный момент закончен – и в силу того, что таких организаций осталось очень мало, и в силу того, что такая поддержка воспринимается как потенциально несущая риски преследований.

Бизнес готов принять участие в построении новой экономики (и нового общества в меру сил, отдельные бизнесмены готовы участвовать и в политической жизни), но не готов быть движущей силой, меняющей общественно-политический уклад в стране.

Беларусская диаспора: ее роль и потребности в поддержке Беларуси

В белорусской диаспоре в исследуемый период происходили процессы, во многом схожие с теми, что имели место в обществе внутри страны. В частности, на начальных этапах политического кризиса усилилась политизация диаспор, увеличилась их вовлеченность в связанную с ситуацией в Беларуси общественно-политическую деятельность. Продолжили свою деятельность организации, существовавшие до 2020 г., а также возникли новые инициативы.

Вместе с тем по мере углубления политического кризиса вовлеченность белорусов зарубежья видоизменялась: часть вновь возникших инициатив продолжила свою деятельность, однако какая-то часть людей, мобилизовавшихся под выборы и в активный протестный период, вернулась к своей обычной жизни вне активизма.

Одним из основных направлений деятельности белорусских организаций за рубежом стала помощь тем, кто был вынужден покинуть страну. Активисты диаспоры также достаточно активно вовлечены в адвокатирование белорусской повестки на уровне национальных и местных властей, продвижение и поддержку кампаний, и другие связанные с Беларусью активности.

В своей деятельности белорусские диаспоры и активисты сталкиваются, с одной стороны, с такими же проблемами, как и люди/организации внутри Беларуси (включая психологическое выгорание, необходимость в улучшении навыков цифровой безопасности и пр.). С другой стороны, они также вынуждены решать и специфические для страны их пребывания проблемы (например, с миграционным законодательством в Украине).

Общие выводы

События 2020 года коренным образом переструктурировали отношения в белорусском обществе, затронув практически все социальные группы, сектора и институты. Гражданское общество в Беларуси в этот период приобрело новое качество, когда на волне реакции на коронакризис и политической мобилизации актуализировался накопленный за предыдущие годы потенциал солидарности, гражданской ответственности и самоорганизации. Всплеск не только политической, но и социальной и культурной активности как в стране, так и за ее пределами сильно изменил образ белорусской нации – и в первую очередь для самих белорусов.

Однако развернувшийся процесс «пробуждения» гражданского общества в гораздо более широких рамках, чем оно существовало до этого, сразу же натолкнулся на массовые репрессии со стороны белорусского режима. Характер этих репрессий меняется – если летом-осенью 2020 года под давление и преследование попадали активные участники политических процессов и акций, то в 2021 году режим перешел к институциональным репрессиям и подавлению любой независимой от него или не контролируемой им полностью активности. В этой логике ограничению и преследованию подвергаются совершенно разные группы и сектора: и активисты «новой волны», и традиционные устоявшиеся ОГО, и независимые медиа, и бизнес как пространство свободной экономической активности.

Условия деятельности гражданского общества неуклонно ухудшаются практически по всем направлениям. Важнейшим из таких направлений является фактический правовой дефолт в стране, однако и ухудшение экономических условий деятельности, а также изменения информационной среды также имеют важное значение. Белорусский режим методично разрушает институциональные основы взаимодействия разных секторов между собой и инфраструктуру проявления любой свободной активности, не считаясь при этом ни с экономическими и имиджевыми потерями, ни с социальными и гуманитарными последствиями для страны. В этих условиях существенным образом меняются схемы взаимодействия организованного гражданского общества как с государством, так и с другими социальными акторами. Взаимодействие с государственными структурами любого уровня во многих случаях сводится к минимально необходимым формам, причем это обоюдный процесс – государственные структуры и учреждения все больше отгораживаются от общества, общественные структуры и бизнес все меньше стремятся к взаимодействию. В то же время в поле независимой активности произошли существенные сдвиги в формировании символического единства, однако реальное взаимодействие (например, ОГО и медиа, бизнеса, «новых сообществ») сегодня сильно затруднено как внешними факторами (политические репрессии), так и ослаблением самих этих субъектов, вынужденных тратить много усилий на выживание и адаптацию к постоянно ухудшающимся условиям.

Дополнительным новым обстоятельством является вынужденный отъезд из страны как людей, так и целых структур (ОГО, редакций СМИ, компаний), что, с одной стороны,

расширяет диаспоральную активность, а с другой – ставит задачу организации деятельности внутри страны и за ее пределами. В частности, перед организованным гражданским обществом встает вопрос как самосохранения, так и выстраивания своей деятельности в принципиально новых условиях (часто из-за границы).

На сегодняшний день развитие белорусского гражданского общества определяется его возможностью ответить на три в разной степени осознаваемых вызова.

Во-первых, это сохранение и воспроизводство имеющегося ресурса: человеческого, компетентностного, организационного. Решение этой задачи требует как действий и мероприятий, связанных с обеспечением безопасности, взаимопомощи, рекреации и психологической поддержки для сохранения человеческих ресурсов и возможностей, так и институциональной поддержки и выработки новых, более гибких и адаптивных форм организации деятельности, планирования, технического и финансового обеспечения организаций и инициатив гражданского общества.

Во-вторых, это выстраивание устойчивых отношений между ОГО, «новыми сообществами», гражданскими инициативами, которые появились в 2020-2021 году и выполняют сегодня значимые организационные и инфраструктурные функции, независимых медиа – всех акторов, которые сегодня являются проводниками политических и социальных трансформаций в Беларуси. Переход от символического единства к выстраиванию разнообразных сетевых взаимодействий позволит не только обеспечить сохранение и воспроизводство имеющихся ресурсов, но и быть более готовыми к новым вызовам и появляющимся возможностям.

В-третьих, это акторизация гражданского общества, осознание себя как действующего субъекта в общественно-политической ситуации, согласование представлений о текущей ситуации и направлений трансформации, а также своей роли в этой ситуации.